

На правах рукописи

Ласицкая Элина Владимировна

Конструктивистское понимание субъекта в эволюционной эпистемологии

Специальность 09.00.01. – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии Российской академии наук, в секторе социальной эпистемологии.

Научный руководитель:

Никифоров Александр Леонидович, доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора социальной эпистемологии Института философии РАН.

Официальные оппоненты:

Мареев Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Научного центра им. Р.А. Белоусова при Московской международной школе бизнеса «МИРБИС» (Институт).

Толстов Алексей Борисович, кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания философского факультета, зам. заведующего кафедрой по учебной работе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра философии и методологии науки.

Защита состоится «21» июня 2016г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д. 002.015.03. Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1. Зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2016г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Труфанова О.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Эволюционная эпистемология возникает в середине XX в. в лоне неклассической эпистемологии и связана с развитием натуралистических представлений о познании. В.А. Лекторский отмечает, что с позиции неклассической эпистемологии познающий субъект понимается уже не как абсолютная мыслящая субстанция, но как живой индивид, представляющий собой «выражение принципиальных зависимостей, связанных, во-первых, с включением человека в мир предметов и ситуаций посредством тела»¹. Эволюционная эпистемология дает свое обоснование такому видению субъекта познания.

Основатель эволюционной эпистемологии австрийский ученый К. Лоренц применил идеи биологической теории эволюции Ч. Дарвина для объяснения механизмов формирования познавательных способностей. Каркас эволюционно-эпистемологических представлений строится на ключевых понятиях адаптации, выживания, отбора. Исходным пунктом является понимание познания как формы адаптации к окружающей среде, и подобно тому, как эволюционное развитие физических признаков организма является результатом приспособления, так и структуры познания обусловлены этими же эволюционными принципами. В этом смысле познание животного и познание человека имеет общие эволюционные корни.

Однако при всей концентрации на проблеме познания в эволюционной эпистемологии понятие «субъект познания» видится не проясненным.

¹ Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Т.5, Вып.1. С.10.

Традиционные подходы под субъектом понимают любое адаптирующееся, следовательно, познающее существо. Современные подходы эволюционной эпистемологии склоняются к использованию понятия «когнитивный актор», обозначая им и животного, и человека.

Возникает вопрос: возможно ли вывести понятие «субъект познания», предполагающий такие феномены как субъект-объектная оппозиция, преобразовательная деятельность, творчество, научная деятельность из адаптивной трактовки познания? Предполагается, что эволюционная эпистемология, выстраивая свои идеи на платформе биологии, зоологии, нейрофизиологии не дает исчерпывающего объяснения феномену субъектности.

Таким образом, продуктивным видится постановка эволюционно-эпистемологических идей в более широкий контекст исследования и развитие в ее структуре линии конструктивизма. Более того, эволюционная эпистемология сама представляется проникнутой его идеями. Отмечается, что познание организма имеет обусловленный характер, прежде всего, биологическими структурами, а в случае человека социальными и культурными.

Однако ценность конструктивизма в решении проблемы субъекта в эволюционной эпистемологии связана с тем, что конструктивизм ставит акцент на самом познающем, придает значение его жизненной активности и внутренним интенциям. Внимание концентрируется не столько на доминировании среды и приспособительной тенденции в поведении организмов, сколько на существовании у познающего собственных целей, детерминирующих его активность.

Поэтому исследование и развитие конструктивистской линии в эволюционной эпистемологии актуально, так как позволяет выйти к исчерпывающему пониманию познания человека и механизмов формирования его высших ментальных способностей, творчества, преобразовательной активности. Конструктивистский подход к эволюции познавательных способностей,

философская рефлексия над богатым эмпирическим материалом дает возможность сформулировать понятие «субъект познания» в контексте эволюционной динамики живого.

Степень разработанности проблемы

Представления о эволюционно-эпистемологическом субъекте формируются в лоне неклассической эпистемологии, которой, как подчеркивает В.А. Лекторский, свойственна идея телесной воплощенности субъекта, его понимания как живого индивида, включенного в реальность своей активностью. Исследование понятия субъекта познания в эволюционной эпистемологии осуществляется с учетом его становления в философии. Субъект в классической эпистемологии рассматривается на примере концепций Р. Декарта, И. Канта, Дж. Вико, Дж. Беркли, И.Г. Фихте. Однако эволюционная эпистемология – часть неклассической эпистемологии, поэтому на развитие ее идей о познании оказали влияние идеи Э. Гуссерля, феноменология телесности М. Мерло-Понти, философия процесса А.Н. Уайтхеда, «позициональность» Г. Плеснера. Общетеоретические представления о субъекте анализируются с помощью взглядов современных отечественных ученых К.А. Абульхановой, Б.Г. Ананьева, В.И. Аршинова, А.В. Брушлинского, И.Т. Касавина, В.Е. Лепского, О.А. Мацкайловой, А.Л. Никифорова, Л.Ф. Обухова, В.А. Петровского, А.М. Трещева, а также с привлечением идей С.Л. Рубинштейна.

Представления эволюционной эпистемологии исследуются на основе идей ее основателя К. Лоренца и его учеников Г. Фолльмера, Ф. Вукетича, Р. Ридля, Д. Кемпбелла, а также в России И.П. Меркулова, развивающих мысль об адаптивном характере познания. Современные подходы эволюционной эпистемологии ориентированы преимущественно на раскрытие феномена телесной, двигательной детерминации восприятия и идеи активной адаптации, берущих начало с критики Бадеиной теории познания в эволюционной эпистемологии К. Поппера. Большое

влияние на современные подходы эволюционной эпистемологии оказали концепция «окружающего мира» или Umwelt Я. фон Иксюля, а также экологический подход Д. Гибсона. Ведущим в современных подходах эволюционной эпистемологии является энактивный подход, вобравший в себя концепцию телесного познания Ф. Варелы, базирующийся на идее познания как активного встраивания организма в структуры среды. Развивается этот подход Е. Томпсоном, Е. Рош в концепции энактивного ума, А. Ноэ и С. Харлей в идее телесных фильтров восприятия, Э. Ди Паоло, Х. Джегер в представлении о роли сенсомоторного опыта в познании, Дж. О’Реган и Е. Майн в идее воплощенной в среду субъективности. Большой вклад в развитие эволюционной эпистемологии и ее современных подходов в России вносит исследовательская деятельность Е.Н. Князевой, которая особое внимание уделяет развитию конструктивистского аспекта энактивации как формы познания. Телесный подход к познанию изучается А.Л. Алюшиным.

На присутствие конструктивистских идей в эволюционной эпистемологии во многом повлияли естественные науки. Кибернетика через идеи кругообразности познания, эмерджентности возникновения мира вместе с действием на основе взглядов Г. Бейтсона, У.Р. Эшби, К. Шеннона, Э. Морена, а также в России П.К. Анохина, Ю.И. Александрова. В психологии проблема нейрофизиологических, социальных, индивидуальных детерминант познания разрабатывается нейролингвистическим программированием Р. Бандлером, Дж. Гриндером, в концепции фреймов М. Минского, а также в отечественной психологии А.А. Ухтомским исследуется формирование образа мира под влиянием «доминанты» восприятия. Современные представления эволюционной эпистемологии испытали влияние теории сложных систем Г. Хакена, И. Пригожина, И. Стенгера, К. Майнцера, а так же идей С.П. Курдюмова, тем самым расширив методологические возможности исследования конструктивистских принципов познания. Идея множественности когнитивных миров организмов в

эволюционной эпистемологии, складывается с учетом представлений В. Гейзенберга о роли наблюдателя в изучении квантового мира, многомировой Вселенной Х. Эверетта, которая получает натуралистическое обоснование у отечественных ученых М.Б. Менского, А.А. Аредакова.

Эволюционно-эпистемологические представления о восприятии представляются пронизанными конструктивистскими идеями. Для их выявления и исследования применены концепции нейробиологического конструктивизма Г. Рота, кибернетика второго порядка или эндофизика Х. фон Фестрера, формата восприятия У. Найссера, аутопоззиса Ф. Варелы и У. Матураны, генетической эпистемологии Ж. Пиаже, радикального конструктивизма Х. фон Глазерсфельда, а также конструктивистские представления о восприятии отечественных ученых С.Д. Цоколова, И.Д. Богатыревой, О.Е. Баксанского, Е.Н. Кучер, И.В. Черниковой.

Но для изучения познания человека требуется внимание к социальному и личностному контексту его формирования. Для этого привлекаются конструктивистские представления о социальных детерминантах познания на примере «коллективных понятий» С.Э. Тулмина, аутопозитической организации социальных систем Н. Лумана, герменевтического конструктивизма Дж. Раскина, социального конструкционизма Д. Парэ, К. Гергена, а также модель социального конструирования П. Бергера, Т. Лукмана, на которую ссылается сам К. Лоренц. Личностная детерминация познания анализируется на примере конструктивистского альтернативизма Дж. А. Келли, личностного знания М. Полани.

Роль конструирования в научном познании исследуется в России. В работах В.А. Лекторского посвященных конструктивизму в теории познания, парадигмальной интерпретации знания В.С. Степина, конструктивистской парадигме в науке В.Ф. Петренко, предпосылочности научного познания В.С. Швырева, чувственно-вербального освоения мира А.Л. Никифорова,

конструктивной функции языка А.М. Улановского, идеи конструктивно-креативного субъекта И.Т. Касавина.

В диссертации ставится проблема о том, что адапционистская модель эволюции познавательных способностей не дает объяснения субъектности человека. Эволюционная эпистемология строит свои положения на основе биологической теории эволюции Ч. Дарвина и страдает от так называемой «методологической близорукости». По этому поводу приводится критика В. Кристенсена, К. Хукера, Л. Томмази, в отечественной науке Н.М. Смирновой. Невозможность сведения эволюции человека к нейроэволюции показана в идеях зарубежных ученых К. Кравера, С. Кона, Н. Дойджа.

Необходимо учесть, что сегодня представления об эволюции не ограничиваются исключительно дарвинизмом. Приводятся идеи В.С. Степина о присутствии в эволюции не только адаптивных, но и бифуркационных тенденций. Ученые М. Пагель, С. Вендатти, С. Мид обосновывают кризисный, нелинейный характер эволюции, исследование позитивной роли ограничивающих факторов в эволюции осуществляется американским ученым Р. Амандсоном. Более того, дарвиновская интерпретация эволюции не единственная, например, А. Бергсон разрабатывал идею творческой эволюции, где подчеркивал, что адаптация хоть и присутствует в эволюционном движении, но не определяет его общего направления. Основой эволюции видится жизненный порыв, творчество в противовес деградирующей материи. Русский философ В.И. Вернадский видел развитие природы как становление разумно-волевой активности.

Объект исследования – субъект познания в эволюционной эпистемологии.

Предмет исследования – конструктивная активность субъекта в эволюционной эпистемологии.

Цель диссертационного исследования – показать, каким образом принципы конструктивистской эпистемологии могут быть использованы для анализа познавательной деятельности субъекта в эволюционной эпистемологии.

Задачи диссертационного исследования:

1. Рассмотреть применимость основных принципов эволюционной эпистемологии к анализу человеческого познания.
2. Показать, что трудности использования понятия «субъект познания» в эволюционной эпистемологии связаны с необходимостью анализа различия познавательной активности человека и животного.
3. Обосновать необходимость развития конструктивистского подхода в эволюционной эпистемологии, через выявление в формах активности животных тех условий, которые в дальнейшем приводят к становлению человека как субъекта познания.
4. Предложить конструктивистскую интерпретацию отношений человека с окружающей средой в контексте эволюции его познавательных способностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Адапционистский, телесно-двигательный и нейронаучный подходы в эволюционной эпистемологии оказываются чрезмерно узкими для понимания познавательной деятельности человека и нуждаются в существенном дополнении.

2. Обнаружено, что в адаптивном характере восприятия животного присутствуют зачатки конструктивной активности, однако направлена она на защиту от окружающей среды и выражается в тривиализации и редуцировании ее сигналов.

3. Анализ различия познавательной активности животного и человека показывает, что в человеческом познании резко возрастает конструктивная сторона: человек не столько фильтрует окружающую среду, сколько обогащает и качественно усложняет ее в результате своей познавательной деятельности.

4. О субъекте познания можно говорить только в применении к человеку, так как отношения с окружающей средой у него конструктивные, направленные на достижение собственной цели, в противовес приспособлению, подчинению воздействиям среды.

5. Эволюция человека как субъекта познания, прежде всего, связана с его саморазвитием, которое происходит при движении к цели и творческом, конструктивном преодолении ограничивающих ее факторов.

Научная новизна исследования:

1. Впервые в эволюционной эпистемологии как к философскому направлению поставлен вопрос: как объяснить формирование субъекта познания, если принципы его активности не выводимы из адаптивного механизма?

2. Показано, что сведение познавательной активности к адаптации, телесно-двигательной активности, функционированию нейронного субстрата мозга возможно в отношении животного, но для понимания человека эти толкования оказываются недостаточными.

3. Установлено, что истоки конструктивной активности человека коренятся в адаптивной функции восприятия у животных, но при переходе к человеку конструктивная активность возрастает, увеличивается и выполняет качественно иные функции.

4. Обосновано, что в эволюционной эпистемологии под субъектом познания следует понимать только человека, так как в познавательном процессе он (в отличие от животного) выделяется своей конструктивной активностью из окружающей среды, противопоставляя ей свои собственные цели.

5. Разработка конструктивистского подхода в эволюционной эпистемологии позволяет доказать, что эволюция человека как субъекта происходит не столько вследствие приспособления и подгонки к окружающей среде, сколько в результате творческого преодоления ее ограничений при достижении результата.

6. Показано, что эволюция человека выражается, прежде всего, в его саморазвитии при творческом расширении своих возможностей как субъекта.

Теоретическое и методологическое основание исследования:

Теоретической основой исследования являются работы основателя эволюционной эпистемологии австрийского ученого К. Лоренца и его

последователей, стоящих на позиции адапционизма в познании. Современные концепции эволюционной эпистемологии представлены телесным и энактивным подходами, фундаментом которых выступают представления о познании как о сенсомоторном действии, телесной детерминации знания, аутопоэзисе. Для исследования биологических оснований познания привлечены концепции экологического восприятия Дж. Гибсона, а так же Umwelt Я. фон Иксюля.

Ключевым методом исследования выступает конструктивистский подход, который сконцентрирован на развитии представлений об активности познающего субъекта, значении его установок и творческих целей в процессе познания. В центр внимания помещается познавательная активность человека и конструктивистское обоснование необходимости усовершенствования эволюционно-эпистемологических принципов в применении к человеку.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Развиваемый в исследовании конструктивистский подход к проблеме познания позволяет преодолеть критику адапционизма и нейроредукционизм в эволюционной эпистемологии, тем самым существенно расширить ее эвристические горизонты. Разработка конструктивистского подхода позволяет сформулировать понятие «субъект» в эволюционной эпистемологии, а также углубляет и дополняет представления о механизмах эволюции познающего человека. Конструктивистская формулировка понятия субъекта в эволюционной эпистемологии может служить в качестве основы для дальнейшего исследования проблем сознания, самосознания, рефлексии, творчества и других когнитивных феноменов. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в спецкурсах по онтологии, эпистемологии, философии науки.

Апробация результатов исследования.

Доклады по основным идеям диссертации были представлены на следующих мероприятиях: Международная научная конференция: «Мир человека: нормативное измерение 2» (Саратов, апрель 2010); Международный

семинар-совещание: «Наука философии: традиции и перспективы развития. К 240-летию со дня рождения Г.В.Ф.Гегеля» (Краснодар, май 2010); I межвузовская научная конференция: «Философия науки в информационном обществе: Актуальные проблемы» (Саратов, ноябрь 2010); Научно-практическая конференция: «Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски» (Саратов, декабрь 2010); Восьмые межрегиональные Пименовские чтения: «Церковь, образование, наука. История взаимоотношений и перспективы сотрудничества» (Саратов, декабрь 2010); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых: «Научно-образовательное пространство университета в XXI веке» (Саратов, 2011); V Всероссийская конференция: «Поиск гармонии бытия в современном мире» (Нижний Тагил, ноябрь 2012); Шестые Всероссийские Аскинские чтения: «Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире» (Саратов, ноябрь 2012); Всероссийская научная конференция: «Философия творчества» (Москва, Институт философии РАН, апрель 2015).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, формулируются цель и вытекающие из нее задачи исследования, указываются его методологические основания и научная новизна, обозначается теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту, и результаты апробации исследования.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Формирование конструктивистских установок в контексте эволюционной эпистемологии» посвящена рассмотрению научных концепций с точки зрения их влияния на становление конструктивистских представлений о субъекте в эволюционной эпистемологии. Эволюционная

эпистемология базируется на биологической интерпретации познания, учитывает достижения эмпирических наук, но вместе с тем является философским направлением и, находясь в эпицентре современной эпистемологической проблематики, вносит в нее свой вклад и оригинальный аспект рассмотрения.

В параграфе 1.1. *«Философское представление о субъекте познания и его модификация в эволюционной эпистемологии»* ставится вопрос о том, что эволюционная эпистемология часто рассматривается как часть естественно-научного дискурса, потому как черпает данные из биологии, нейрофизиологии, зоологии, этологии. Однако, претендуя на статус философского направления, эволюционная эпистемология должна обратиться к философским корням, теоретическому развитию категории субъекта познания и его ключевых чертах.

Становление гносеологической категории субъекта происходит в Новое время. Показаны представления о субъекте в классической эпистемологии на примере Р. Декарта, И. Канта, Дж. Вико, Дж. Беркли, И.Г. Фихте. Этим концепциям, согласно В.А. Лекторскому, свойственен субъектоцентризм, однако в неклассической эпистемологии ситуация меняется. С XX в. субъект рассматривается в качестве живого индивида, обладающего телом и встроенного в исторические и социальные процессы. Эти идеи развиваются с философии Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, а также в концепциях, раскрывающих социальную детерминацию познания. Эволюционная эпистемология развивается в лоне неклассической эпистемологии и обладает ее ключевыми чертами.

На основе работ современных отечественных философов выделены сущностные характеристики субъекта познания, к которым относятся: активность, деятельность, проектирование, саморазвитие и самодетерминация, оппозиционность субъект-объектных отношений.

В параграфе 1.2. *«Влияние теории сложных систем на формирование конструктивистских представлений биоэпистемологии»* исследуются ключевые понятия и принципы теории сложности, которые определяют

формирование некоторых конструктивистских идей эволюционной эпистемологии. Анализ показывает, что сложно-системные представления раскрывают познание конструктивистки в контексте системного единства биологической, когнитивной, поведенческой активности организма. Идея сложности применяется к обоснованию самореферентности нервной системы, формированию познавательных структур и феномена восприятия. Подчеркивается важная роль конструктивной активности познающего в коэволюционном единстве с миром. Идея коэволюции используется современными подходами эволюционной эпистемологии, где отношения ко-детерминации и взаимоконструирования организма и среды ведут к пониманию познания как сотворчества реальности. Идея кодетерминации повлияла на представление о развитии познавательного аппарата организма в контексте сенсомоторного опыта освоения среды. Познание как копирование мира пересматривается с синергетических представлений и связывается с активной, управляющей ролью субъекта, влиянию его предпочтений и активности на получаемое знание. Познание раскрывается с точки зрения эмерджентности конструирования когнитивной ниши в жизненном единстве организма и среды.

Параграф 1.3. «Вклад естественнонаучных исследований в становление конструктивистских идей эволюционной эпистемологии» посвящен изучению естественнонаучного обоснования ключевой роли субъекта в познании, которое оказывает влияние на становление конструктивистских представлений о познающем организме в эволюционной эпистемологии.

В связи с открытием микромира субъект-наблюдатель понимается как активный участник познания. Мир оказывается гораздо сложнее и многообразнее, чем познавательные возможности человека. Эти идеи существенно повлияли на исследование телесной обусловленности познания в эволюционной эпистемологии. Идея измерения как редукции набора вероятностных состояний квантового объекта до единственного в эволюционной эпистемологии связана с

понятием «восприятия-действия», понимаемым как выбор действием определенных свойств объекта, существующего до этого как многообразие потенций (Ф. Варела), и конструированием образа мира одновременно с действием.

Идея кибернетики о различении информации легла в основу концепции аутопоэзиса о восприятии как различении, что является фундаментальным свойством обособления собственной целостности организма, его выделения из среды и дифференциации ее воздействий на объекты, посредством их конструирования. Через понятие циклической причинности в современных подходах эволюционной эпистемологии раскрывается конструирующая роль сенсомоторного опыта в восприятии.

На развитие представлений эволюционной эпистемологии о мезокосме, восприятии-действии и конструктивности познавательных операций оказала влияние психология. Концепция фреймов, нейролингвистическое программирование, психосоматика, концепция «доминанты» обосновывают идею обусловленности познания практическим опытом, построении образа мира под влиянием биологических, социальных, индивидуальных ограничений.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Эволюционная эпистемология: от когнитивного адапционизма к конструктивизму» посвящена выявлению и изучению конструктивистских идей, которые присутствуют в рамках самих эволюционно-эпистемологических представлений. Исследуется соотносимость адапционистской интерпретации познания и конструктивистской.

В параграфе 2.1. «Критический анализ когнитивной абсолютизации адаптивно-селекционистских подходов в эволюционной эпистемологии» освещаются основные позиции эволюционной эпистемологии и критически оценивается возможность их применения к анализу человека.

Эволюционная эпистемология строится на теории биологической эволюции Ч. Дарвина и ее ключевых понятиях: выживание, адаптация, естественный отбор.

Познание понимается как форма адаптации к среде, при том каждое действие рассматривается как познавательный акт. Эволюционное развитие когнитивного аппарата связано с тем, что знание формируется адекватно выживанию и имеет натуралистическое основание.

Однако эволюционно-эпистемологические представления подвержены критике.

Во-первых, излишне широкая трактовка познания, которая сводит любое действие и формы жизненной активности к познавательному акту. У человека познание имеет характер целенаправленной, научно-теоретической деятельности, не связанной напрямую с функцией биологического выживания.

Во-вторых, абсолютизация адапционизма не учитывает внутреннюю динамику живых систем, направленную на поддержание стабильности собственных операций, редуцирует познание исключительно к реакционной модели.

В-третьих, на смену биологической эволюции у человека приходит нейроэволюция. Однако сведение мышления и познания человека к нейронному субстрату мозга представляется редуccionистским. Нейроредукционизм уязвим для критики и не дает исчерпывающего толкования активности человеческого разума, к исследованию которого требуется комплексный подход.

В-четвертых, адапционизм и биологизм упускают из внимания значение коммуникативного обмена в познании.

В-пятых, абсолютизация биологизма в эпистемологии ведет к проблеме встраивания в дедуктивный процесс ложных выводов, сделанных на основе их полезности.

В-шестых, принципы адапционизма не подходят для объяснения преобразовательного отношения человека к среде, феноменов неадаптивного характера: самопожертвование, религиозная аскеза, кроме того, сама фундаментальная наука не связана с прямой биологической пользой.

Адаптационистская, телесно-двигательная, нейрофизиологическая трактовки познания оказываются недостаточными для объяснения познавательной активности человека. Актуальным видится усиление содержания базовых принципов эволюционной эпистемологии конструктивистским подходом, который смещает акцент с доминирования внешней среды на активность субъекта, и открывает возможность исследовать становление и развитие преобразовательного, творческого характера познания человека и формирования его субъектного статуса.

Параграф 2.2. «Конструктивистское содержание эволюционно-эпистемологических подходов к анализу восприятия» сконцентрирован на выявлении присутствия в адаптивной функции восприятия животных конструктивистских установок.

У основателя эволюционной эпистемологии К. Лоренца обнаруживается три взаимосвязанные между собой конструктивистские идеи в толковании восприятия:

1. Пригодность знания, что соотносимо с радикально-конструктивистской концепцией замещения соответствия знания миру его пригодностью.
2. Детерминация познания практикой.
3. Знание как опытная модель «абсолютно-сущего».

Конструктивистские установки укоренены в эволюционно-эпистемологических представлениях о восприятии.

Восприятие как объективация. Во-первых, объективация конструктивна, ибо происходит в движении, поэтому константность некоторых субъективных переживаний относится не только к постоянству свойств объектов, но к постоянству паттернов практических действий познающего. Во-вторых, внешний мир манифестируется в виде нейроэффектов познающего, интерпретация которых конструирует образ среды.

Восприятие как тривиализация. Восприятие упрощает «абсолютно-сущее» в

целях адаптации (К. Лоренц), организм способен эмпирически воспринять только то, что смог когнитивно упростить (Г. Фолльмер). Конструктивизм Х. фон Ферстера берет за основу эту же идею, что мир нетривиален, но разные наблюдатели конструируют свои версии через его тривиализацию для повышения надежности существования. Отсюда, адаптивная функция восприятия связана с конструированием, которое проявляется в виде упрощения, редуцирования многообразия среды к когнитивной нише.

Структуры восприятия. Восприятие мира связано с необходимостью наполнения некоего «сосуда», в связи с чем эволюционно-эпистемологическое понимание априорных когнитивных структур соотносится с конструктивистским понятием «формата». С помощью формата восприятия происходит преобразование и квантификация внешней среды. Поток сигналов среды форматируется структурами восприятия к мезокосмически воспринимаемому объекту.

Восприятие как извлечение. Мир не «вливается» целиком² в организм, но активно извлекается восприятием. Более подробно идея восприятия-извлечения исследуется в экологическом подходе Дж. Гибсона, где знание не разлито в мире, а порождается наблюдателем в процессе жизненной активности. Нейробиологический конструктивизм эмпирически обосновывает конструктивистскую трактовку восприятия как извлечения значимого из потока физико-химических сигналов и производства информации мозгом.

Таким образом, адаптивный характер восприятия животных содержит в себе зачатки конструктивной активности, которая проявляется в когнитивной защите организма от дестабилизирующего потока внешних сигналов среды через процедуры его объективации, фильтрации, извлечения, тривиализации, форматирования.

Параграф 2.3. «Конструктивистские идеи в современных концепциях

² Поннер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология. М., 2012. С.116.

биоэпистемологии» посвящен анализу телесного, энактивного подходов, вобравших в себя концепции аутопоэзиса, Umwelt Я. фон Иксюля.

1. Конструктивистские идеи, связанные с ролью сенсомоторного опыта в познании. Познание животных раскрывается как двигательный опыт «встраивания» в структуры среды. Через сенсомоторный опыт телесного восприятия-действия проявляются потенции среды и конструируется ее образ. Отсюда структуры познания относятся к области сенсомоторного соединения организма и среды.

2. Конструктивистские установки в понятии Umwelt связаны с телесной детерминацией познания и идеей «функционального круга». Структура тела и его функционирование обуславливает специфику Umwelt. Через «функциональный круг» жизнедеятельности обеспечивается связь организма со средой, ее интерпретация и конструирование Umwelt внутри многообразия ее процессов и свойств.

3. Конструктивистские принципы в энактивном подходе. Через понятия «энактивация», «операциональная замкнутость», «структурный детерминизм» раскрывается, что познание обусловлено не только адаптацией к воздействиям внешней среды, но и внутренней динамикой организма, направленной на активное самовоспроизведение и поддержание своей организации.

Ключевой конструктивистской идеей в современных подходах эволюционной эпистемологии видится понимание активного характера познания, его детерминации принципами действий организма, направленными на воспроизводство и реализацию собственной целостности.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «Изменение представлений о познающем субъекте в развитии эволюционной эпистемологии» при помощи конструктивистского подхода формулируется понятие «субъект» в эволюционной эпистемологии. Анализ познавательной активности и принципов ее эволюции доказывает, что под субъектом следует понимать только человека.

В параграфе 3.1. *«Критическое рассмотрение эволюционно-эпистемологических представлений о субъекте познания»* ставится вопрос: «Кого следует понимать под субъектом познания в эволюционной эпистемологии?»

Внутри эволюционной эпистемологии выделяются две позиции. Первая рассматривает всякий собирающий и обрабатывающий информацию организм, не только рациональное существо, как субъекта³. Вторая, относится преимущественно к современным подходам, заменяет понятие «субъект» «когнитивным актором», понимая под ним всех действующих существ, включая человека.

Обе позиции видятся недостаточными, так как познавательная активность человека и животного существенно различаются. Г. Фолльмер приводит пункты эволюционного отличия человеческого познания от животного. Их анализ показывает возрастание роли конструктивной активности в познании человека.

1. Конструирование в медицине.
2. Конструирование в воспроизводстве человека.
3. Конструирование в преобразовании среды существования.
4. Сохранение информации через ее символизацию в экономичные конструкции.
5. Конструирование познающего человека через научение как ключевой способ передачи информации.
6. Селективное воздействие культуры как фактор конструирования разума.

К этим шести аспектам следует добавить:

7. Конструирование искусственных средств познания, расширяющих границы мезокосма.
8. Появление конструкции личного «Я» как эволюционная необходимость, связанная с социальной жизнедеятельностью.

³ Вукетич Ф. М. Эволюция и познание. Парадигмы, перспективы, проблемы. // Эволюционная эпистемология. Антология. М., 2012. С.287.

9. Конструктивная роль ценностей.

10. Конструктивная роль творчества.

Таким образом, конструктивистский подход к эволюции познавательной активности выявил резкий рост конструктивной активности у человека в противовес приспособлению: от схематизации двигательных реакций и упрощения среды в восприятии у животного к стремлению человека управлять и контролировать среду через целенаправленную, преобразовательную активность.

В параграфе 3.2. *«Становление надбиологической размерности человека как альтернатива когнитивному натурализму»* исследуются механизмы развития конструктивной активности познающего человека и становления его как субъекта познания, так как адапционистской трактовки (традиционные подходы), как и идеи взаимоподгонки организма и среды (современные подходы) в эволюционной эпистемологии явно недостаточно.

Во-первых, в нейрофизиологии обосновывается феномен самореферентности мозга как обособление его процессов от функции прямого биологического выживания. Это свойство ложится в основание конструктивной активности мышления человека, ибо позволяет работать не на непосредственную биологическую пользу, а на планирование поступков, проектирование будущего и пр.

Во-вторых, сведение развития разума человека к наращиванию нейроструктур представляется редуccionистским:

- 1) феномен нейропластичности свидетельствует о том, что механизмы работы разума человека не сводятся всецело к его нейронному субстрату;
- 2) нейроруровень встроен в более высокие уровни процессов у человека;
- 3) самореферентному мозгу человека принадлежит собственный диапазон среды, принципы его работы могут быть объяснимы только в контексте отношений.

В-третьих, развитие самореферентного разума человека предполагает ведущую роль коммуникативного встраивания в социокультурную среду

существования.

В-четвертых, становление высших познавательных способностей и конструктивной активности человеческого мышления связано с контекстуальной модификацией познания и феноменом направленного обучения.

В-пятых, усвоение языка (как конструктивистского феномена) укореняет выделенность человека из среды. Формирование смысла через язык фиксирует человека в качестве познающего субъекта и внеположенного ему мира объектов.

В-шестых, результатом развития познавательной активности человека является обогащение среды и надстраивание качественно нового измерения (а не редуцирование многообразия среды и дополнительной когнитивной фильтрации, что актуально только в случае животного).

В параграфе 3.3. *«Творческая активность конструирующего субъекта как основа его саморазвития»* раскрывается, что становление субъектности предполагает противоположный приспособлению к среде механизм развития. Поэтому субъектом может быть только человек, который вторгается в среду своей активностью.

Традиционный подход эволюционной эпистемологии исходит из идеи приспособления организма к доминирующей над ним среде, ради выживания. Современные подходы стремятся к обоснованию холизма, взаимоподгонке организма и среды, их органическому слиянию через идею коэволюции, размыванию границ внешнего и внутреннего, стиранию дихотомии субъекта и объекта. Рассматривая субъектность, ее редуцируют к уникальности переживания опыта тела.

Однако для понимания познания человека и его субъектности эти трактовки недостаточны. Показано (на примере анализа феноменов самореферентности, самодетерминации, целостного поведения системы), что высшие познавательные способности человека и его целенаправленная, преобразовательная активность детерминируются не столько адаптацией и функционированием тела, сколько

наличием предвосхищающего ожидания, конечным результатом.

В связи с этим целенаправленная активность человека порой резко расходится как с тенденциями среды, так и с его собственными возможностями. Достижение желаемого результата наталкивается на ограничения. Но именно внешние и внутренние ограничения видятся ключевым фактором эволюции человека как субъекта, ибо сталкиваясь с ними человек вынужден конструировать нетривиальный, творческий ответ, направленный на их преодоление.

Творческая активность человека позволяет эффективно преодолевать ограничения через преобразование, конструирование себя и среды. Преодоление телесных и мезокосмических ограничений осуществляется через конструирование приборов, расширяющих возможности тела; перцептивных ограничений – конструированием интеллектуальных инструментов познания; коллективных структур познания, информационного манипулирования посредством индивидуального творчества; собственных практических возможностей, конструированием художественной реальности и пр.

Таким образом, ведущей детерминантой познания человека является цель, желаемый результат; ключевым механизмом эволюции человека как субъекта познания видится саморазвитие, которое осуществляется в процессе творческого, конструктивного преодоления ограничений при движении к желаемому результату.

В *Заключении* подводятся итоги исследования, обобщаются основные результаты, определяются перспективные проблемы, значимые для дальнейшей разработки конструктивистских идей в эволюционной эпистемологии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи в журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. *Ласицкая Э.В.* Концепция автопоэзиса: бытие, познание, деятельность // Известия Саратовского университета. 2011. Т.11, Вып. 4. С.14-17.
2. *Ласицкая Э.В.* Проблема познания: эволюционный подход // Известия Саратовского университета. 2012. Т.12, Вып. 2. С.26-29.
3. *Ласицкая Э.В.* Эволюционно-эпистемологический подход к проблеме конструктивистского обоснования знания // Психология и психотехника. 2014. №12. С.1299-1310.
4. *Ласицкая Э.В.* Познание и его субъект в эволюционной эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2016. №1. С.102-119.

Публикации в других научных изданиях:

5. *Ласицкая Э.В.* Глобальный эволюционизм: автопоэзис как характеристика эволюционирующих систем // Материалы первой межвузовской научной конференции: Философия науки в информационном обществе: Актуальные проблемы. Саратов, 2010. С.105-107.
6. *Ласицкая Э.В.* Формирование духовно-нравственных ценностей: эволюционно-когнитивный подход // Сборник трудов международной научной конференции: Мир человека: нормативное измерение 2. Саратов, 2010. С. 181-185.
7. *Ласицкая Э.В.* Проблема эффективности образования в условиях экологического кризиса // Материалы международного семинара-совещания: Наука философии: традиции и перспективы развития. К 240-летию со дня рождения Г.В.Ф.Гегеля. Краснодар, 2010. С.60-63.
8. *Ласицкая Э.В.* Конституирование реальности как полагание мира // Сборник научных статей: Научно-образовательное пространство университета в XXI веке. Саратов, 2011. С.31-36.
9. *Ласицкая Э.В.* Инстинкт самосохранения личности в условиях современного мира // Материалы научно-практической конференции: Личность в

современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски. Саратов, 2011. С. 83-87.

10. *Ласицкая Э.В.* Гармония общества и гармония личности: эволюционный подход». Сборник научных трудов. Материалы V Всероссийской конференции: Поиск гармонии бытия в современном мире. Нижний Тагил, 2012. С.7-10.

11. *Ласицкая Э.В.* Адаптивные ценности в современном мире // Сборник научных трудов. Материалы шестых Всероссийских Аскинских чтений: Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире. Саратов, 2012. С.164-167.

12. *Ласицкая Э.В.* Творческая активность конструирующего субъекта: эволюционно-эпистемологический подход. Материалы Всероссийской научной конференции: Философия творчества. Москва, 2015. С. 319-325.